

Ицхак Стрешинский

Журнал "Сулам"

В 1949 году вышел в свет первый выпуск ежемесячного журнала "Сулам", который издавался с тех пор в течение четырнадцати лет. Редактором "Сулама" был **Д-р Исраэль Эльдад** (Шайб), до создания государства один из руководителей и идеолог боевой организации **ЛЕХИ (Борцы за свободу Израиля)**.

Он был автором большинства статей, опубликованных в этом журнале, которые были подписаны его именем, а также различными псевдонимами. Название "Сулам" дословно переводится с иврита как "лестница". Оно было выбрано по нескольким причинам. Во-первых, из-за знаменитого сюжета Торы о лестнице, которую видел во сне праотец Яков. Для Эльдада образ

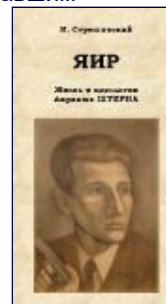
лестницы Яакова, соединял небо и землю, мессианские ценности и с одной стороны и конкретные сионистские – с другой. Кроме того, в слове "Сулам" на иврите те же буквы, что в слове "семель" – "символ", а гематрия этих букв равна числовому значению букв слова "Синай". Согласно книге Ады Амихаль-Евин "Самбатьон", журнал изначально печатался в 1500 экземплярах и рассылался примерно 800 постоянным подписчикам.

На страницах этого уникального издания публиковались идеологические статьи, актуальные материалы, поэзия. Здесь можно было прочесть статьи бывших бойцов ЛЕХИ Мордехая Шалева, Геулы Коэн, Имануэля Каца, Элиягу Амикама, Шабтая Бен-Дова, а также статьи ревизионистских публицистов Пинхаса Гелера и Йефосуа-Гешеля Евина и стихи великого еврейского поэта современности Ури-Цви Гринберга. В "Суламе" Эльдад продолжал идеологическую линию основателя и командира ЛЕХИ **Авраама Штерна (Яира)** и к годовщине его гибели (месяц шват) публиковал о нем статьи. В одной из них Эльдад так характеризовал покойного соратника: «...Авраам Штерн (Яир) был евреем, не страдавшим "еврейскими комплексами" и освободившимся от остатков сомнений, которыми страдало и национальное движение. Поэтому он боролся за четкие определения "Принципов Возрождения", чтобы удалить из сердец тень сомнений, чтобы смотреть прямо, не смущаясь и не испытывая комплекс неполноценности. Да, мы избранный народ. Да, мы хотим еврейское Царство, господствующее на Ближнем Востоке. Да, мы используем все средства, даже самые жестокие, если это понадобится для восстановления еврейской власти. Да, политический союз с каждым, кто готов помочь нам, без того, чтобы с опаской думать "что про это скажут". Да, проливать кровь врага без того, чтобы рука дрожала...»

Когда он стал в главе Борцов за свободу Израиля, у него уже была полная внутренняя свобода. У него уже была система готовых и ясно выраженных понятий. Война – это война. Враг – это враг. Царство – это царство...» ("Сулам" № 10 (22), 1951 г.)

К годовщине смерти сионистских лидеров **Герцля** и **Жаботинского**, раввина Авраама-Ицхака Кука, руководителей подпольной организации НИЛИ, боровшейся с турками во время Первой мировой войны, также выходили статьи о них, а их портреты, как правило, украшали обложку журнала.

Вслед за Яиром, Эльдад проповедовал идею создания Царства Израиль от Нила до Евфрата. Он видел явно недостаточным создание государства Израиль в 1948 году в его тогдашних границах, когда даже Иерусалим был разделен, и Храмовая гора была под арабским контролем. Тяжело было для него и то, что власть в государстве принадлежала тем, кто не только не вел борьбу с англичанами за независимость, но и содействовал им, в том числе и выдавая в их руки схваченных бойцов ЭЦЕЛЯ и ЛЕХИ. Все это Исраэль Эльдад выразил в статье "Почему мы скорбим в День независимости": «... **Мы скорбим о великой возможности,**

[Статьи](#)[Фотографии](#)[Ссылки](#)[Наши авторы](#)[Музы не молчат](#)[Библиотека](#)[Архив](#)[Наши ссылки](#)[Для печати](#)[Поиск по сайту:](#)

[Подписка:](#)

[Наш e-mail](#)

которая была и которая неизвестно когда вернется, о шансе достижения настоящей независимости и настоящего праздника. **И мы скорбим о том**, что не во всем виноваты наши противники, нынешние руководители государства, но виноваты и мы, люди подполья. В наших руках была возможность, и мы ее упустили из-за недостаточного понимания. Мы скорбим в этот день, 5 ияра, о том, что мы – да, скажем это открыто – не пришли к власти, не хотели прийти к власти, не боролись, чтобы прийти к власти. Так же как абсурдны границы этого государства, как абсурден Иерусалим, по которому проходит граница, также абсурдно и то, что те, кто противился созданию государства и армии, те, кто сотрудничал с англичанами, будут охранять **независимость государства**. Это противоречит политической логике, это противоречит природе истории... И ведь абсурдность границ и Иерусалима также плод того абсурдного состава временного правительства, объявившего о создании государства. Мы совершили преступную ошибку, если хотя бы на секунду думали, что может быть по-другому. Мы совершили серьезное преступление, которому нет искупления, когда оставили им кровь взошедших на эшафот. В тот день был вынесен приговор государству: выржадаться изнутри и быть разрушенным снаружи. Это было **аморально**, не правильно с точки зрения **политики** и не **патриотично**. В тот день мы предали **Иерусалим**, предали Эрец-Исраэль, предали независимость и предали всю кровь, которую пролили бойцы подполья. Поэтому это наш день скорби и день самооценки...» ("Сулам" № 1 (37), май 1952 г.).

Эльдад резко критиковал тогдашнее социалистическое руководство Израиля, и оно не оставило это без ответа. В 1951 году глава правительства и министр обороны **Давид Бен-Гурион** лично вмешался, чтобы не дать ему получить работу учителя в школе, под предлогом того, что он "призывает использовать оружие против Армии обороны Израиля и правительства Израиля". Эльдад ответил на эти обвинения на страницах "Сулама" в статье "Я призываю использовать оружие". Он отверг нападки, написав, что призывал использовать оружие только против британских властей, но ближе к концу статьи написал: «... Есть возможность того, что я как гражданин и как еврей буду видеть себя обязанным восстать и даже с оружием в руках, и даже против правительства Израиля... Какая гарантия того, что за вывесками "правительство" и "армия" будет также содержание "независимость Израиля"?... Я не могу гарантировать, что если в один из дней я увижу все больше признаков, что действительно государство без независимости – я не могу гарантировать, что и тогда я воздержусь от участия в войне за освобождение, как я делал это прежде. И так как первая их Десяти заповедей высечена в моей крови, я не становился на колени перед вывеской, на которой было написано "Еврейское агентство", под которым часто были **Британские агенты**", и также я не стану на колени перед другой вывеской, которая прикрывает что-то что не соответствует почетным названиям "правительство Израиля" и "Армия обороны Израиля". Но все время пока я не стреляю в Израиле, почему запрещено мне быть учителем?» ("Сулам" № 11 (23), 1951 г.).

Многие темы, которые поднимались в журнале, остались актуальными для израильского общества и сейчас, спустя пятьдесят и более лет. В то время, когда Иудея и Самария принадлежали Иордании, а Газа - Египту, задолго до "оккупации" 1967 года, арабские террористы совершали оттуда вылазки и убивали израильских граждан. В ответ правительство Бен-Гуриона проводило точечные ответные акции, после которых солдаты сразу же возвращались в границы государства. Эльдад видел решение проблемы не в "акциях возмездия", а в завоевании территорий, с которых приходили террористы. В статье "Ответные акции – плохая замена" он писал: «...Сегодня, когда любое убийство и грабеж, совершенные арабами – это ярко выраженная и продуманная политическая акция, цель которой: внести хаос и воспрепятствовать сотням тысяч евреев прибыть по собственной воле в страну, в которой можно погибнуть просто так, и вызвать у народов мира сомнение в возможности существования государства Израиль, чтобы те предложили компромисс: "Ведь вы хотите мира и поэтому **платите** за этот мир тем, кто нападает на вас, разозлившись". Сегодня ответные акции лишены всякого смысла. Они дают, может быть, временное удовлетворение, но в них нет никакой политической или практической пользы. И мы уже знаем, что они не препятствуют арабам совершать убийства... Никогда армия и государство не проводили акции возмездия. Этим занимаются банды. Армия и государство отвечают на постоянно происходящие убийства непрекращающейся военной кампанией. Неевреи поняли бы лучше акцию завоевания территории "Иорданского" королевства чем акции "возмездия", совершенные армией... Через час после того, как раздалась выстрелы в сторону еврейских археологов, должна была армия Израиля – если бы она была **Армией Израиля**, а не армией "обороны" Израиля – пробить стены Старого города и освободить его от фиктивной власти... Вместо реальной политической и военной мысли бывший руководитель "Хаганы" (Бен-Гурион) погружен в тот мир понятий, в котором он был и десять лет назад... Сегодня он обязан с одной стороны дать что-нибудь отчаявшимся гражданам и оправдать удаление неактивного министра Шарета, а с другой – доказать миру и ООН, что он не хочет ничего кроме "мира". Поэтому он посылает лучших из наших сыновей на напрасный бой, что приводит к напрасным жертвам. **Демонстрация мужества**,

стоящая большой крови, разрушение зданий и отступление к границе, продолжение признания прав арабских убийц править в Калькилии и на Храмовой горе, и только для того, чтобы они стали "немного лучше" ("Сулам" №7 (101), 1956 г.)

В первые годы государства было напряжение между религиозной общественностью и властями по ряду вопросов. Религиозные партии и их сторонники, как правило, отстаивали свои права, не вмешиваясь в общегосударственные вопросы. Эльдад критиковал их за то, что те борются только за свои секторальные интересы. Он писал: «...Они позволили превратить еврейскую веру в своего рода "квартал" в обновляющемся еврейском национализме... Религия в Израиле стала своего рода "личным вопросом" в полном соответствии с нееврейскими конституциями и в абсолютном противоречии с законами Торы. Почему и как это произошло? Потому что их руководители сконцентрировались на защите иудаизма, и они забыли и бросили евреев... Если бы мы видели десятки тысяч этих евреев во главе со своими раввинами пламенно протестующих против оставления на произвол судьбы Старого города Иерусалима и Храмовой горы, а также против оставления Хеврона, города праотцев... Они поставили бы себя во главе народа не как узкая группа, борющаяся за свои интересы, а как высший авторитет...» ("Сулам" №4 (52), 1953 г.)

Будучи евреем, который не носил кипы, Исраэль Эльдад выступал против "борцов с религиозным засильем", образовавших в начале шестидесятых годов "Лигу против религиозного принуждения", которую он называл "Лигой против еврейской истории" и "Лигой против государства Израиль". В последнем, 157-ом номере "Сулама", вышедшем в свет в сентябре 1963 года, Эльдад вновь обратился к этой теме и в статье "Корни религиозной борьбы" писал: «Еврейский народ стал народом и развивался как народ вместе со своей религией».

Д-р Исраэль Эльдад, бывший одним из тех, кто продолжил начатую Авраамом Штерном практическую борьбу за независимость Эрец-Исраэль, пытался продолжить распространение идеологии Яира в новых условиях, сложившихся после создания государства. Журнал "Сулам" был трибуной для еврейской идеологии, выходящей за привычные стереотипные рамки "религиозных" и "светских". Его целью было восстановление духовной и материальной независимости возрождающегося еврейского народа в обещанных Торой границах Эрец-Исраэль. Менее чем через четыре года после закрытия "Сулама", после Шестидневной войны, многие мечты Эльдада, высказанные на страницах журнала, стали реальностью. И после освобождения Иерусалима он организовал шествие из Латруна, где был английский лагерь для заключенных бойцов подполья, к освобожденной Храмовой горе, о которой Эльдад неоднократно писал на страницах "Сулама".

"Вести", 21.04.2005

В библиотеку

Hosting
by

Дизайн: © Studio Har Moria